

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная Ассамблея

СОРОК ПЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
17-е заседание,
состоявшееся в среду,
17 октября 1990 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 17-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н МИКУЛКА (Чехословакия)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 144 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО УСТАВУ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ (продолжение)

ПУНКТ 139 ПОВЕСТКИ ДНЯ: МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ (продолжение)

ПУНКТ 147 ПОВЕСТКИ ДНЯ: СОГЛАСИТЕЛЬНЫЙ РЕГЛАМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC2 750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/45/SR.17
15 November 1990
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

90-56386 (R4N)1388

/...

13 стр.

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

ПУНКТ 144 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО УСТАВУ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ (продолжение) (A/45/33)

ПУНКТ 139 ПОВЕСТКИ ДНЯ: МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ (продолжение) (A/45/436 и Add.1, A/45/522-S/21795, A/45/527-S/21801, A/45/597, A/45/598-S/21854, A/45/600-S/21857; A/C.6/45/L.1)

1. Г-н ЛИНТОН (Швеция) говорит, что сорок пятая сессия Генеральной Ассамблеи проходит в то время, когда, с одной стороны, политические барьеры, разделявшие многие государства, уничтожены, но, с другой стороны, мир стоит перед лицом серьезного международного кризиса, последовавшего после незаконной оккупации и аннексии Кувейта. Отклик международного сообщества был убедительным. Механизмы Организации Объединенных Наций и принцип коллективной безопасности применялись так, как это изначально и задумывалось.
2. Специальный комитет за последний год достиг в своей работе значительного прогресса, о чем свидетельствует объединение двух рабочих документов по установлению фактов в единый документ (A/45/33, пункт 68). Пункты 18 и 19 этого документа, касающиеся односторонних деклараций, представляют интерес, так же как представляет интерес идея поручать функции по установлению фактов международным организациям или их представителям.
3. Швеция отмечает, что на своей последней сессии Специальный комитет смог завершить работу по проекту документа о рационализации существующих процедур Организации Объединенных Наций.
4. Проект справочника по мирному разрешению споров между государствами был бы очень полезным документом, и Швеция предпримет все усилия, чтобы обеспечить его широкое распространение. Вместе с тем Швеция разделяет сомнения Финляндии относительно целесообразности сохранения пункта о мирном разрешении споров между государствами в повестке дня Специального комитета. Что касается новых пунктов для рассмотрения Специальным комитетом, то Швеция поддерживает предложение Финляндии о рассмотрении практических программ, касающихся принятия мер в соответствии с главой VII Устава, в частности вопроса об "управлении санкциями" и положении граждан третьих стран, находящихся без средств к существованию в государстве, против которого Организация Объединенных Наций постановила принять меры.
5. Международный Суд остается координационным центром третейского разрешения споров. В связи с этим Швеция приветствует недавнее признание Польшей обязательности юрисдикции Суда в соответствии с пунктом 2 статьи 36 его Статута.
6. В результате недавних международных событий международное право действительно вступило в такую стадию, которая носит оперативный характер. Вместе с тем его интересует вопрос о возможности в настоящее время сделать еще больше для усиления господства права в международных отношениях. В более конкретном плане он желает высказать свои мнения относительно роли Комиссии международного права и роли Шестого комитета.

(Г-н Линтон, Швеция)

7. Швеция разделяет мнение, высказанное министром иностранных дел Польши в его выступлении перед Генеральной Ассамблеей на нынешней сессии, когда тот сказал, что в ходе Десятилетия международного права больше внимания следует обратить на работу Комиссии. Швеция разделяет его мнение и о том, что Комиссии следует уделять меньше времени темам и дискуссиям академического характера, а вместо этого сконцентрироваться на важных правовых вопросах нынешнего времени, вырабатывая конкретные нормотворческие договоры.

8. В последние годы работа Шестого комитета оказалась в центре внимания. Были предложены различные методы упорядочения его работы, в особенности рассмотрения им доклада Комиссии, и в 1988 году по этому вопросу были проведены неофициальные обсуждения. Юрисконсульты министерств иностранных дел Индии, Канады, Мексики, Польши и Швеции, участвовавшие в работе Комитета, пришли к выводу о важности установить определенный временной этап, когда в прениях Комитета должны принимать участие лица, ответственные за международно-правовые вопросы в министерствах иностранных дел и за выработку инструкций представителям соответствующих стран в Комитете или за руководство этой деятельностью. Они полагают, что было бы полезным, если бы Комитет в большей, чем ранее, мере обеспечивал форум, где могли бы встречаться такие лица. В июне 1990 года пять только что упомянутых им юрисконсульты направили своим коллегам из министерств других стран письменные приглашения встретиться в более официальной обстановке для обсуждения вопросов, представляющих общий интерес. В приглашениях подчеркивалось, что Комитет призван играть особую роль в соответствии с резолюцией 684 (VII) Генеральной Ассамблеи, а также нести особую ответственность за наблюдение за международной нормотворческой деятельностью. Комитету надлежит стать форумом для принятия решений и выдвижения инициатив в правовой сфере. В этом послании излагаются различные варианты применительно к деятельности Комитета. Швеция надеется, что как можно большее число руководителей правовых департаментов смогут принять участие в этих обсуждениях, которые будут проводиться в понедельник, 29 октября.

9. Г-жа РАУШЕР (Австрия) говорит, что ее обнадеживает та конструктивность, с которой Специальный комитет продолжал свою работу.

10. Деятельность по установлению фактов способна внести важный вклад в поддержание международного мира и безопасности. В этой связи она отмечает, что в его докладе о работе Организации (A/45/1) Генеральный секретарь указал, что находящиеся в его распоряжении в настоящее время средства для сбора информации, необходимой для предотвращения вспышки конфликтов, недостаточны. Австрия активно поддерживает идею содействия принятию превентивных мер Организацией Объединенных Наций. Ответственность в этой области в обязательном порядке лежит на Совете Безопасности и Генеральном секретаре в рамках их соответствующих сфер компетенции согласно Уставу. Согласно статье 25 Устава от всех государств требуется безоговорочно сотрудничать с компетентными органами Организации Объединенных Наций. Обязательство вступать в такое сотрудничество наилучшим образом могло бы проявиться в безусловном согласии всех государств допускать миссии по установлению фактов на свою территорию. Такое обязательство должно быть принято посредством одностороннего заявления, как это предусматривается в пункте 18 сводного рабочего документа (A/45/33, пункт 68). Австрия надеется, что Специальный комитет сможет завершить обсуждение этого вопроса на его сессии 1991 года и что можно будет представить соответствующий проект Генеральной Ассамблее на ее сорок шестой сессии.

/...

(Г-жа Раушер, Австрия)

11. Австрия приветствует предложения о рационализации существующих процедур Организации Объединенных Наций, изложенные в проекте документа, представленном для принятия Генеральной Ассамблеей на текущей сессии. Вместе с тем вызывает разочарование, что договоренность стала возможной лишь на самом низком уровне совпадения мнений.

12. Проект справочника по мирному разрешению споров между государствами был бы очень полезен. Тем не менее Австрия считает, что после завершения работы над справочником и ввиду первостепенной важности идеи содействия международному разрешению споров в рамках Десятилетия международного права, тему мирного разрешения споров не следует и дальше сохранять в повестке дня Ассамблеи в качестве отдельного пункта.

13. Ее делегация хочет напомнить о ее инициативе, выдвинутой на сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, которая касается необходимости выработки системы предупреждения и урегулирования споров по вопросам окружающей среды. Разрабатывается совершенно новая отрасль международного экологического права, которую надо в настоящее время окончательно оформить путем обеспечения адекватных средств урегулирования споров. В будущем споры по вопросам окружающей среды будут одной из центральных сфер, в которой потребуются мирное урегулирование споров. В связи с этим этот вопрос должен быть центральной темой для обсуждения в рамках Десятилетия.

14. Обязательность юрисдикции Международного Суда является сопутствующим элементом признания принципов верховенства права в международных отношениях и мирном урегулировании споров. В связи с этим Австрия признала обязательность юрисдикции Суда, сделав заявление в соответствии со статьей 36 Статута без каких бы то ни было оговорок, за исключением оговорки о взаимности. Ее делегация настоятельно призывает другие государства поступить аналогичным образом. Австрия приветствует как снятие оговорок относительно обязательности юрисдикции Суда рядом государств, так и значительные подвижки в позиции государств в отношении обязательного урегулирования споров при посредничестве третьей стороны. Что касается Целевого фонда для содействия государствам в разрешении споров через Международный Суд, то ее Делегация желает объявить, что Австрия намеревается внести взнос в размере 10 000 долл. США, если это будет одобрено парламентом.

15. Предложение, выдвинутое Советским Союзом на последнем заседании Специального комитета, заслуживает дальнейшего рассмотрения. Предложение Финляндии рассмотреть практические проблемы, касающиеся мер, предусмотренных в главе VII Устава, также представляет интерес. Вместе с тем Австрию интересует вопрос практической возможности выработки общеприменимых руководящих принципов. Общим руководящим принципам может не хватать необходимой гибкости при применении их к конкретному случаю, рассматриваемому Советом Безопасности. Как бы то ни было, следует ясно указать, что Совет должен оставаться хозяином своей собственной процедуры и быть свободен в решениях относительно того, как ему следует поступать в любом конкретном случае. Вместе с тем Австрия готова дополнительно подумать над этим предложением в свете любых дополнительных разъяснений, которые может пожелать представить Финляндия.

16. Г-н АЛЬ-ДОСАРИ (Бахрейн) выражает признательность его делегации Специальному комитету за его доклад. Он настоятельно призывает тщательно изучить единый документ по установлению фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности на предмет его однозначного принятия. Следует надеяться, что проект справочника по мирному разрешению споров между государствами, подготавливаемый Консультативной группой, будет полезен при разработке всеобщей конвенции о мирном разрешении споров в рамках Десятилетия международного права.

17. Он вновь заявляет об убежденности его делегации в необходимости мирного разрешения споров между государствами в соответствии с принципами и положениями международного права и во избежание применения насилия и угроз в международных отношениях. Агрессия Ирака против Кувейта свидетельствует о том, что режим Ирака все еще привержен принципу силы, чем нарушает все международно-правовые принципы, отвергающие вооруженный конфликт во имя спасения человечества от тех бед, без которых оно вполне могло бы существовать.

18. Г-н ДЛАМИНИ (Свазиленд) говорит, что Специальный комитет заслуживает похвалы за его усилия, приложенные на протяжении последних лет. Свазиленд настоятельно призывает его творчески подходить к вопросам в будущем, действуя в рамках своей компетенции и не выходя за пределы реализма.

19. Устав представляет собой в достаточной мере справедливую основу для международного мира и сотрудничества, однако он нуждается в периодических обзорах и укреплении. Предусмотренный в Уставе режим поддержания мира не оправдывает надежд. Одна из очевидных ограниченностей этого режима связана с требованием предварительного согласия на вмешательство Организации Объединенных Наций, как это указывается в малосодержательном положении относительно установления фактов Генеральным секретарем. Причиной еще одной ограниченности являются положения Статута Международного Суда, предусматривающие оговорки в отношении обязательности юрисдикции. Парадоксально, что положения Устава и Статута оказывают ограничительное воздействие на усилия Организации Объединенных Наций по наблюдению в целях поддержания мира. Центральный вопрос заключается в том, почему международный или региональный мир должен ставиться под угрозу только лишь из-за отсутствия согласия государства, вовлеченного в спор, на вмешательство Организации Объединенных Наций. Принципом, лежащим в основе членства в Организации Объединенных Наций, бесспорно, является принцип абсолютной добросовестности. Сомнительно, чтобы строгая приверженность доктрине государственного суверенитета, обоснование требования о предварительном согласии или внесение оговорки согласно статье 36 Статута соответствовали как принципу добросовестности, так и основным целям Организации Объединенных Наций. Пришло время, чтобы Организация Объединенных Наций рассмотрела вопрос о повышении эффективности действия упомянутых принципов.

20. Свазиленд поддерживает любые усилия в рамках Десятилетия международного права по переоценке адекватности систем Организации Объединенных Наций в области поддержания мира и разрешения споров. Международное сообщество внесло бы значительный вклад в дело международного мира и безопасности, если бы оно смогло отказаться от принципа предварительного согласия на вмешательство Организации Объединенных Наций. В рамках системы Организации Объединенных Наций можно было бы

(Г-н ДЛАМИЯ, СВАЗИЛЕНД)

разработать новый организационный механизм, предназначенный для обеспечения объективности и доверия к процедурам, предшествующим вмешательству Организации Объединенных Наций в какую-либо ситуацию, носящую характер международного конфликта. Фактически следует установить новый порядок поддержания мира. Вмешательство Организации Объединенных Наций должно быть правилом, а не исключением. Если миссии по установлению фактов не могут быть направлены в оперативном порядке, то они не приносят много пользы для целей поддержания мира.

21. В предлагаемом справочнике по мирному разрешению споров между государствами следует принять новый и нестандартный подход при рассмотрении некоторых из международно-правовых принципов, только что упомянутых оратором. Следует поощрять консенсус, но он не должен тормозить прогресс процесса мирного урегулирования споров. Так, в области прав человека усилия Комиссии по правам человека, связанные с направлением миссий по расследованию в государства-члены, подозреваемые или обвиняемые в нарушении прав человека, либо пресекались, либо подрывались государствами, отказывающимися принять такие миссии. Много времени уходит на переговоры относительно условий таких визитов. Крайне необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций была способна вмешиваться на самом начальном этапе при расследовании утверждений о нарушениях прав человека.

22. Ослабление действия принципов предварительного согласия и государственного суверенитета государствами-членами в их отношениях с Организацией Объединенных Наций попросту означало бы, что согласие на вмешательство давалось бы принимающим государством заблаговременно, во многом аналогично признанию обязательности юрисдикции Международного Суда, за исключением того, что предварительное согласие давалось бы без требования о взаимности.

23. Обнадешивает тот факт, что некоторые государства-члены уже снимают свои оговорки согласно статье 36 Статута. Международное сообщество должно воспользоваться существующим идеологическим переизмерением и заявлениями о стремлении к миру в целях укрепления миротворческих организаций Организации Объединенных Наций. "Гарантии", закрепленные в Уставе и многосторонних соглашениях, принятых после второй мировой войны, сослужили свою службу и более не являются актуальными. Не следует откладывать или избегать никаких мирных усилий Организации Объединенных Наций из-за устаревших концепций международного права и отношений между государствами, которые сформировались во времена меньшей терпимости.

24. Свазиленд согласен с тем, что требование о предварительном согласии, как представляется, соответствует принципу суверенного равенства государств и политике невмешательства во внутренние дела других государств. Он также согласен и с тем, что получение предварительного согласия на вмешательство Организации Объединенных Наций или процедуру установления фактов могло бы внести значительный вклад в создание атмосферы доверия и открытости, необходимой в принимающем государстве. Вместе с тем у него нет убежденности в том, что традиционные понятия предварительного согласия или государственного суверенитета в вопросах поддержания международного мира обязательно соответствуют основным целям Организации Объединенных Наций. Традиционное понятие должно действовать лишь между государствами *inter se*.

(Г-н Дамини, Свазиленд)

25. Полномочия Генерального секретаря по Уставу в отношении вмешательства для предупреждения эскалации международных конфликтов действительно нуждаются в безотлагательном расширении. Важно, чтобы эффективный режим установления фактов для Генерального секретаря поддерживался в равной мере эффективным режимом недопущения войны. Свазиленд признает, что роль Организации Объединенных Наций в обеспечении мира в горячих точках не следует рассматривать как исключющую или в какой бы то ни было мере подавляющую дружественные или региональные или другие усилия, которые могли бы иметь место в любой такой ситуации. Незначительная рационализация согласованных усилий не должна вызвать затруднений, если будут определены принципы.

26. Однако операции по установлению фактов должны надлежащим образом контролироваться и оцениваться на основе критериев высокой степени ответственности. Государству-члену, отказывающемуся разрешить Организации Объединенных Наций оказывать помощь в достижении мира как внутри страны, так и за рубежом, следует поставить строгие условия, с тем чтобы избежать обострения проблемы и обеспечить приемлемый мир на начальном этапе. Свазиленд поддерживает дальнейшую демократизацию осуществляемых в Организации Объединенных Наций процессов обеспечения мира и отмену системы вето Совета Безопасности. Кроме того, следует подчеркнуть, что вопрос о мирном разрешении споров важен не только лишь для малых государств.

27. Одной из крупных проблем является недостаток политической воли и сознание того, что правонарушитель не понесет наказания за преступление. Если бы мировое сообщество могло подняться до такого уровня, когда успешность несанкционированного применения силы не могла бы быть гарантирована без несоизмеримой цены за это, то проблема политической воли была бы решена или, по крайней мере, оказалась бы под контролем. Вызывает сожаление, что Организация Объединенных Наций не может иметь в своем распоряжении оружия в объеме, соизмеримом с объемом ее повестки дня, связанной с деятельностью по обеспечению мира. На данный момент, возможно, международному сообществу следует возложить свои надежды на энергичную программу в области преподавания, изучения и более широкого распространения международного права.

28. Свазиленд приветствует создание Целевого фонда для содействия государствам в разрешении споров через Международный Суд. Специальному комитету следует, вероятно, рассмотреть вопрос о возможной полезности того, чтобы иметь региональные центры или отделения Суда, с тем чтобы сократить издержки более бедных сторон, участвующих в разбирательствах. Или, что было бы еще лучше, Суд можно было бы побудить проводить выездные разбирательства в разных странах мира, в местах, где требуются его услуги.

29. Свазиленд обещает оказывать поддержку Десятилетию международного права. Ему многое еще надо сделать в областях международного права и прав человека, однако при условии оказания ему надлежащих консультационных услуг он мог бы достичь приемлемого прогресса в ходе проведения Десятилетия.

/...

30. Г-н ШЕТТИ (наблюдатель от Швейцарии) говорит, что его страна желает вновь подтвердить, что она придает важное значение принципу неприменения силы или угрозы ею в международных отношениях; она приветствует ключевую роль, которую играет Международный Суд в мирном разрешении споров. Став 28 июля 1948 года участником Статута Суда, его страна в соответствии со статьей 36 Статута заявила, что она признает юрисдикцию Суда без каких бы то ни было оговорок, за исключением обычного условия взаимности. Он желает еще раз обратиться с призывом к тем государствам, которые еще не сделали этого, выступить с аналогичным заявлением.

31. Он отдает должное Генеральному секретарю за его неутомимые усилия в области мирного разрешения споров и, в частности, за создание им Целевого фонда для оказания помощи государствам в разрешении споров, который предназначен для помощи государствам, испытывающим недостаток ресурсов для урегулирования их споров через Международный Суд. Его правительство внесет в этот фонд сумму, равную 40 000 долл. США.

32. Г-н КАРОНКАНО (Бурундия) говорит, что его делегация с интересом ознакомилась с докладом Специального комитета (A/45/33) и приветствует работу его Председателя и членов.

33. Идея направления миссии по установлению фактов в какое-то конкретное государство является разумной, но вместе с тем для направления любой миссии такого характера следует получать предварительное согласие заинтересованного государства, что является логическим сопутствующим элементом принципа суверенитета. В связи с этим в окончательном тексте следует однозначно подчеркнуть необходимость получения предварительного согласия. Кроме того, перед началом миссии по установлению фактов необходимо удостовериться, что прочие двусторонние или региональные процедуры исчерпаны.

34. Принцип мирного разрешения споров особенно важен для малых государств, поскольку он защищает их от агрессивных тенденций более крупных государств и помогает им избежать того, чтобы стать жертвами применения силы. Его делегация надеется, что различные декларации, принятые Генеральной Ассамблеей в отношении мирного разрешения споров, будут применяться на практике, поскольку это содействовало бы использованию существующих правовых механизмов и повысило бы способность Организации Объединенных Наций мирным способом разрешать споры, доводимые до ее сведения.

35. Мирное разрешение споров охватывает как политические, так и экономические споры. Некоторые негативные экономические факторы, включая тенденцию на понижение цен на сырьевые товары и непомерное бремя задолженности, представляют собой потенциальную угрозу политической стабильности. На этом вопросе делал акцент министр иностранных дел и сотрудничества его страны в своем выступлении на сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

36. Его делегация удовлетворена прогрессом, достигнутым в работе над проектом справочника по мирному разрешению споров между государствами, который, безусловно, будет представлять собой полезный справочный материал по этому вопросу. Помимо этого, он мог бы служить в качестве основы для выработки всеобщей конвенции по этому вопросу в рамках Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций.

37. Г-н МАРТИНЕС ГОНДРА (Аргентина), выступая в осуществление своего права на ответ, говорит, что одна из делегаций на предыдущем заседании выступила с заявлением, в котором ставятся под сомнение элементарные принципы демократии, такие, как понятие "один человек - один голос". Было заявлено, что предоставление права голоса Лихтенштейну и Китаю могло бы вызвать логические затруднения в связи с пунктом 1 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов, в том числе Лихтенштейна и Китая. Принципы, закрепленные в Уставе, существовали в течение столетий и являются независимо действительными. Лихтенштейн и Китай - страны с разными культурами и социальными системами, однако они равны с точки зрения международного права, и каждая из них имеет право на голос.

38. Г-н САНДОВАЛЬ (Эквадор), выступая в осуществление своего права на ответ, говорит, что на предыдущем заседании одна из делегаций поставила под сомнение фундаментальные принципы Организации Объединенных Наций и провела нелицеприятные сравнения между некоторыми государствами-членами. Во-первых, положения Устава представляют собой одно органическое целое и должны применяться всеми государствами до тех пор, пока они не изменены. В связи с этим нет оснований для возражений против принципа, гласящего, что каждое государство-член имеет право на один голос. Во-вторых, понятие правового и суверенного равенства государств не основывается на пристрастном толковании Устава, а скорее является основой мирного сосуществования всех государств в рамках демократической организации. Соответственно представляется неприемлемым проводить сравнение между двумя государствами-членами - одним очень крупным и другим очень малым, чтобы ставить под сомнение правильность того, что они обладают равными правами голоса. Опыт предыдущего заседания показывает, что крайне важно по-прежнему проявлять бдительность в защите принципов Устава. Даже в эпоху диалога и всеобщего сотрудничества опасности не перестают существовать. Его страна будет твердо противостоять любой попытке подорвать принцип правового равенства государств, отраженный в понятии "одно государство - один голос".

39. Г-н МОНТЕС де ОКА (Мексика), выступая в осуществление своего права на ответ, говорит, что он присоединяется к мнениям, высказанным представителями Аргентины и Эквадора.

ПУНКТ 147 ПОВЕСТКИ ДНЯ: СОГЛАСИТЕЛЬНЫЙ РЕГЛАМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ (A/45/143 и Corr.1; A/C.6/45/L.2)

40. Г-н САЕНС де ТЕХАЛА (Гватемала) представляет проект резолюции A/C.6/45/L.2, в приложении I к которому содержится пересмотренный вариант согласительного регламента, предложенный его делегацией в документе A/45/143 и Corr.1.

41. Его страна понимает, что согласительная процедура не имела впечатляющих успехов как средство урегулирования международных конфликтов, однако он полагает, что имеются резервы для ее совершенствования. Во многих двусторонних, многосторонних и региональных договорах уже предусматриваются средства обращения к согласительной процедуре как к инструменту урегулирования споров об их применении или толковании. Соответственно государства, желающие заключить специальные согласительные договоры, могли бы использовать существующие договоры в качестве руководства.

(Г-н Саенс де Техада, Гватемала)

42. Вместе с тем эти модели не совсем удовлетворительны. В некоторых из них используются результаты работы над согласительной процедурой, проведенной Институтом международного права в 1961 году. В связи с этим его правительство предлагает Генеральной Ассамблее принять типовой свод норм, содержащийся в приложении I к проекту резолюции, озаглавленном "Согласительный регламент Организации Объединенных Наций для разрешения споров между государствами".

43. Согласительная процедура могла бы применяться к любому виду споров, за исключением споров чисто правового характера. Регламент предусматривает три способа осуществления согласительных процедур, а именно при помощи единственного посредника, при помощи комиссии из трех членов и при помощи комиссии из пяти членов. Процедура урегулирования при помощи единственного посредника, предусмотренная в главах VI и VIII регламента, существенно отличается от процедуры, предусматривающей создание комиссии. Так, посредник может действовать с большей гибкостью и в более неофициальном порядке, чем комиссия. Вместе с тем такой посредник не наделяется полномочиями на проведение расследований; соответственно к такой процедуре не рекомендуется прибегать в случаях споров, касающихся лишь фактических вопросов. Процедура использования посредника почти полностью соответствует процедуре посредничества за исключением того, что она осуществляется исключительно отдельными лицами и носит более официальный характер, чем традиционные процедуры посредничества.

44. Он обращает внимание на статью 13, в которой предусматривается конфиденциальность процедуры с участием посредника, к пункту 4 статьи 12 и к статье 37, в которых преследуется цель отделить деятельность в рамках процедуры с участием одного посредника и любыми последующими арбитражными или судебными разбирательствами, относящимися к тому же спору. Кроме того, он отмечает, что в силу положений пункта 2 статьи 12 посреднику будет дана возможность заслушивать стороны спора вместе или по отдельности.

45. Обращаясь к правилам, регулирующим процедуру использования комиссии, он говорит, что комиссия из пяти членов имеет более обычный характер, чем те, которые имеют трех членов, возможно, по тем причинам, которые изложены в пункте 9 приложения II к проекту резолюции. Вместе с тем комиссия из трех членов требует меньше расходов и могла бы более оперативно завершать свою работу. Он отмечает, что в статьях 23 и 24 регламента на комиссии возлагаются широкие полномочия по проведению расследования, и эти комиссии могли бы действовать как комиссии по установлению фактов в тех случаях, в которых споры касаются исключительно фактов.

46. Он обращает внимание на статьи 32-36, касающиеся конфиденциальности согласительной процедуры; эти положения основываются на рекомендациях Института международного права точно так же, как и пункт 4 статьи 12 и пункт 2 статьи 28, в которых предусматривается, что ни посредник, ни комиссия не могут официально выносить решение по правовым вопросам или давать окончательные заключения в отношении фактов.

(Г-н Савенс де Техада, Гватемала)

47. В пункте 3 статьи 13 и в статье 35, которые также являются результатом работы Института, преследуется цель обеспечить, чтобы доказательства, используемые в согласительной процедуре, могли также использоваться в любых последующих судебных или арбитражных разбирательствах. Его делегация считает новационными статью 25, в которой предусматривается помощь экспертов в решении споров технического характера, и пункт 2 статьи 23, в котором дается возможность комиссии просить одну из сторон пересмотреть свою просьбу, касающуюся расследования на месте.

48. Еще одним новационным положением является статья 38; в ней предусматривается, что любая из сторон, участвующих в согласительной процедуре, может представлять посреднику или комиссии замечания относительно ситуаций или фактов, касающихся спора, при том понимании, что ни при каких обстоятельствах другой стороне не будет сообщаться о происхождении этих замечаний. Без такой гарантии конфиденциальности замечания одной стороны, имеющие отношение к данному делу, но способные оскорбить другую сторону, могли бы поставить под угрозу исход согласительной процедуры. При определенных условиях посреднику или комиссии позволено передавать информацию другой заинтересованной стороне, однако эта информация должна представляться как происходящая от посредника или самой комиссии. Таким образом, необходимая информация может передаваться, позволяя избежать любого недовольства другой стороны.

49. Еще один новый момент касается полномочий на проведение расследований, которыми обладает согласительная комиссия. По существующим соглашениям, касающимся согласительной процедуры, в соответствии со статьей 24 рассматриваемого проекта регламента, комиссия могла бы проводить расследования в отношении фактов, по которым существует несогласие сторон в споре. Вместе с тем в статье 24 добавляется, что комиссия могла бы также после консультаций со сторонами уточнять факты, которые стороны, как представляется, не принимают во внимание. Другое новое положение (статья 48) касается такого случая, в котором лишь одна сторона принимает условия предлагаемого урегулирования; другая сторона должна после этого письменно уведомить первую сторону о причинах отказа от этих условий. Тогда могут быть начаты новые переговоры на более узкой основе, чем те, которые служили в качестве основы для неуспешной согласительной процедуры.

50. Регламент предусматривает различные способы участия Организации Объединенных Наций в согласительной процедуре. Среди этих способов - право государства-инициатора согласительной процедуры просить Генерального секретаря о предоставлении помощи и консультаций (пункт 2 статьи 2); право посредника или комиссии просить Генерального секретаря предоставить помощь касательно административных и процедурных аспектов их работы (статья 16 и пункт 2 статьи 27); и положения, указывающие, что секретарем комиссии может быть должностное лицо Организации Объединенных Наций (пункт 1 статьи 22) и что комиссии должны заседать в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций (пункт 1 статьи 27).

51. В приложении II содержатся пояснительные замечания о применении регламента. В пунктах 2-5 рассматривается вопрос о том, каким образом проект регламента можно было объединить с согласительными положениями, содержащимися в соглашениях, ранее заключенных сторонами в споре. В этой связи следует отметить то, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву предусматривает, что стороны в споре совершенно свободны заменять правяла, касающиеся согласительной процедуры, любыми другими по их возможному выбору.

(Г-н Саенс де Техада, Гватемала)

52. Поскольку текст проекта регламента объемист и сложен, оратор понимает, что было бы нереалистичным ожидать принятия текста Комитетом, даже если не предложены поправки. В связи с этим его делегация не будет настаивать на голосовании по этому проекту резолюции. Вместе с тем она предложила бы Комитету рекомендовать Генеральной Ассамблее включить этот пункт в повестку дня ее следующей очередной сессии; просить Генерального секретаря распространить проект текста вместе с любыми поправками, которые могут быть представлены на текущей сессии, среди всех государств-членов, соответствующих учреждений системы Организации Объединенных Наций, региональных межправительственных организаций и организаций, занимающихся вопросами международного права, обратившись с просьбой представить их мнения по этим документам; и просить Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее следующей очередной сессии доклад о полученных ответах.

53. Г-н КОРНЕЛУТ (Израиль) выражает свою признательность делегации Гватемалы за ее предложение относительно согласительного регламента, которое, очевидно, было тщательно проработано и подготовлено.

54. Израиль и Египет в недавнем времени использовали согласительную процедуру в связи с пограничным спором, касавшимся Табы, в результате чего в 1988 году мирное урегулирование было достигнуто, а в начале 1989 года - осуществлено. Процесс урегулирования спора имел три этапа. Первый этап - проведение переговоров. Впоследствии методы согласительной процедуры и арбитража применялись одновременно. После неудачного исхода согласительного процесса спор в конечном итоге был урегулирован при помощи арбитража.

55. Согласительная деятельность отличается от арбитража и судебного урегулирования по целому ряду аспектов, включая тот факт, что рекомендации согласительной комиссии не носят обязательного характера и что согласительному процессу свойственна гибкость. Именно этот последний аспект имеет первостепенное значение, и именно это побуждает государства использовать согласительную процедуру при урегулировании своих споров. Если стороны в споре не ограничены предварительными соглашениями, то они вольны создавать свои собственные процедурные методы осуществления согласительного процесса, приспособляя их к конкретно рассматриваемому случаю.

56. В связи с этим гибкость является одним из наиболее позитивных элементов согласительного процесса. Снижение гибкости обуславливает значительное снижение вероятности выбора согласительного метода урегулирования. Исходя из этого, его делегацию интересует, каким образом повлияет на гибкость типовой согласительный регламент, который предлагает Гватемала, если он будет принят. Чтобы быть эффективным, типовой регламент должен включать в себя идею гибкости, предусматривая таким образом такой свод норм, которыми государства могли бы пользоваться в целом или частично и к которому они могли бы добавить другие положения.

57. Ясно, что при выработке своего проекта предложений Гватемала сознавала необходимость обеспечить элемент гибкости. В то же время нынешний текст можно сделать еще более убедительным в этом вопросе. С этой целью его делегация предлагает исключить последнее предложение пункта 1 приложения II, в котором

(Г-н Корнблэт, Израиль)

типовой регламент определяется как всеобъемлющий. Государства должны по-прежнему быть вольны в зависимости от обстоятельств включать по своему желанию типовые нормы и отходить от них или добавлять к ним другие. Аналогичным образом в нынешнем виде пункт 2 статьи 1 приложения I недостаточен, поскольку в нем нет конкретного разрешения на включение дополнительных процедурных положений. В результате положения этой статьи ограничивают гибкость. Соответственно его делегация предлагает добавить в конце первого предложения пункта 2 статьи 1 слова "или дополнении их".

Заседание закрывается в 12 ч. 10 м.